

Исторический вестник. 2021. Т. XXXVIII

DOI: 10.35549/HR.2022.2021.38.002

С.А. Кириллина, Д.Р. Жантиев

ЭКСПЕДИЦИЯ БОНАПАРТА В ЕГИПЕТ И СИРИЮ (1798—1801 гг.) И ЕГО ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МЕСТНЫХ ХРИСТИАН

ход Наполеона Бонапарта в арабские земли Османской империи (1798–1801 гг.), где в то время верховенствовал султан Селим III (1761–1808; даты правления: 1789–1807 гг.), стал важным звеном истории ближневосточного региона эпохи Нового времени. Основными

объектами своих экспансионистских устремлений Бонапарт избрал Египетский пашалык¹, а также Османскую Сирию, куда французские войска вторглись в 1799 г., следуя стратегии, направленной на закрепление своих позиций в Леванте. Как в Египте, так и в Сирии, выстраивая взаимоотношения с местным населением, оккупационные власти были поставлены перед насущной необходимостью учитывать столь значимый для региона «конфессиональный фактор», акцентируя внимание на местных христианских общинах.

¹ Пашалык — провинция или область Османской империи, управляемая высшим государственным сановником — пашой.

Политика французов в отношении коптов Египта

В Египетском пашалыке бок о бок с мусульманами, составлявшими абсолютное большинство его населения², проживали христиане различных деноминаций, и прежде всего копты³, для которых, как им виделось, вторжение воинства из «христианской» Европы сулило перспективы изменения их приниженного социального статуса и давало шанс обрести вождеденное равноправие с адептами ислама.

Однако как сам генерал-аншеф Восточной армии, так и преемники Бонапарта на этом посту Жан-Батист Клебер (1753–1800) и Жак-Франсуа де Мену (1750–1810) не испытывали к любым верованиям особого почтения, воспринимая «религиозный фактор» в первую очередь как испытанный действенный инструмент манипуляции коллективным сознанием, и посему, ничтоже сумняшеся, раздавали разноречивые посулы всем и вся, будь то мусульмане или христиане, лишь бы войти к ним в доверие. По прошествии полугода пребывания в Египте (декабрь 1798 г.) Бонапарт пошел на шаг, негативный эффект которого не заставил себя ждать. С *зимми*⁴ были сняты ограничения, ущемлявшие их в правах по отношению к последователям пророка Мухаммада: им было дано право ездить верхом на лошадях, носить оружие и одеваться согласно своим предпочтениям. Эта опрометчивая акция, направленная на завоевание благонадежности христиан в обмен на серьезные уступки в плане коррекции их личного статуса, имела далеко идущие последствия: в Египетском пашалыке стала неумолимо нарастать напряженность в межобщинных отношениях, и эта взрывоопасная ситуация сохранялась до тех пор, пока французы не покинули Египет.

Обретя видимость невиданных свобод и подогреваемые чувством иллюзорной вседозволенности, христиане стали позволять себе то,

² О политике французских властей в отношении мусульман Египта см.: Кириллина С.А. Бунабарди-паша и «воинство шайтана»: ислам в политике Восточной экспедиции Бонапарта (1798–1801 гг.) // Французский ежегодник. 2017. М., 2017. С. 219–238.

³ В то время копты составляли от 6 до 8% от общего числа жителей Египта (Клот-бей А.Б. Египет в прежнем и нынешнем своем состоянии. Ч. 1. СПб., 1843. С. 129–130; Cezzar Ahmed Pasha. Nizamname-i Misir. Cambridge, Massachusetts, 1962. P. 164; Jomard E.F. Mémoire sur la population comparée de l'Égypte ancienne et modern // Description de l'Égypte ou, recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. 2 éd. T. 9. Paris, 1829. P. 138–139).

⁴ *Зимми* (араб., «покровительствуемые») — немусульмане, проживавшие в землях ислама и находившиеся под «покровительством» (*зимма*) мусульманской общины.

о чем ранее они и помыслить не могли. Мусульмане негодовали по поводу того, что последователи Христа, забыв про веками практиковавшиеся социальные и политические рестрикции, стали вести себя как вздумается — красоваться в нарядных одеждах, гарцевать на лошадях и, подчеркивая свой новый статус, обзаводиться пышными свитами, а в священный месяц мусульманского поста — рамадан без зазрения совести есть, пить и курить на глазах постящихся⁵. Египетский летописец, ‘алим⁶ Абд ар-Рахман ал-Джабартти (1753–1825) не сдерживал гнев, повествуя о «непотребном» поведении каирских христиан — коптов, сирийцев и греков во время празднества, приуроченного к разливу Нила (август 1799 г.). «В эту ночь они перешли всякие границы приличия, — читаем в его эпохальной хронике. — Подражая бывшим мамлюкским беям, они брали лодки с большим количеством весел, садились в них с женами и проститутками, брали с собой вино, нагло хохотали, говорили мерзости, богохульствовали, насмехались над мусульманами и передразнивали их. Некоторые из них надевали одежду мамлюкских беев и их оружие, подражали их манере говорить, высмеивали их и всячески издевались над ними»⁷.

В то же время, как совершенно верно констатирует отечественный исследователь — эксперт по Новой истории арабского мира Т.Ю. Кобищанов, не только самонадеянное поведение христиан, стремившихся навязать мусульманам Египта иной стереотип межконфессиональных отношений, который вступал в конфликт с исламской традицией, вызывало эскалацию религиозной розни. По его мысли, «не меньшую роль в осложнении христианско-мусульманских взаимоотношений сыграли злоупотребления и насилия, которыми сопровождался сбор налогов коптами-*саррафами*⁸»⁹. С начала пребывания на египетской земле Бонапарт, раздумывая о возможных путях совершенствования политики налогообложения, возлагал надежды на чиновников из числа коптов, ко-

⁵ Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. Paris: 1830–1836. Т. 5. Р. 143.

⁶ ‘Алим (араб., ед.ч. от ‘улама’) — лицо, обладающее знаниями — ‘илм. ‘Улама’ — хранители исламской религиозной традиции, наставники мусульманских духовных училищ — медресе, теологи, блюстители канонического права.

⁷ Ал-Джабартти Абд ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798–1801). М., 1962. С. 224.

⁸ Сарраф — сборщик налогов, меняла, часто выступавший в роли банкира и ростовщика.

⁹ Кобищанов Т.Ю. Христианские общины в арабо-османском мире (XVII — первая треть XIX в.). М., 2003. С. 195.

Бонапарт в Египте (фрагмент). Худ. Жан-Леон Жером

торые ведали фискальной и иной бухгалтерской документацией¹⁰. Его решение оставить коптов на их должностях в управленческом аппарате и налоговой системе страны носило сугубо прагматический характер. Тем самым генерал-аншеф Восточной армии намеревался заполнить образовавшийся в Египте административный вакуум и наладить непрерывное пополнение казны. Как только французские войска вступили в египетскую столицу (июль 1798 г.), полномочия по взиманию налогов были вверены «управляющим» из числа коптов, а место главного связующего звена между французской оккупационной администрацией и местными налогоплательщиками занял му'аллим¹¹ Джирждис ал-Джаухари (ум. в 1810 г.), признанный глава коптской бюрократической «иерархии». По мере продвижения французских войск вглубь египетской территории число коптских «управляющих», ответственных

¹⁰ По словам Бонапарта, копты — «деловые люди, сборщики податей, банкиры, писцы» (Наполеон I. Избранные произведения. М., 1956. С. 419). «Каждая деревня, — зафиксировано в «Записках Наполеона», — имела копта сборщиком податей; вся счетная часть, вся администрация была в руках коптов» (Экспедиция французов в Египет. Из записок Наполеона, изданных после его смерти французскими генералами, участвовавшими в сей экспедиции. М., 1832. С. 87).

¹¹ Му'аллим (араб., «мастер», «учитель») — термин, обозначающий мастера в профессиональной корпорации, который применялся также при обращении ко всем служащим-немусульманам.

за организацию сбора налогов в провинции, увеличивалось¹². Однако Бонапарт четко осознавал, что подобная ситуация сохранится надолго, и планировал в ближайшем будущем заместить коптских чиновников европейцами. Конечно, у французского главнокомандующего не вызывали сомнения усердие, толковость и предприимчивость коптских бюрократов, которые сами охотно предлагали свои услуги новым хозяевам страны. Тем не менее он ставил под вопрос их профессиональную этику и добросовестность. В своих воспоминаниях Бонапарт квалифицировал коптскую бюрократию как «тайное сообщество», члены которого, охваченные жаждой наживы, изощрялись в наращивании своих теневых капиталов путем получения банального бакшиша¹³ и более нетривиальных финансовых трюков, каждый год прибирая к рукам 8 млн франков¹⁴. Понятно, почему деятельность коптских «управляющих» была изначально поставлена под неусыпный контроль французских комиссаров, призванных предупреждать и пресекать финансовые злоупотребления и мошенничества, а также бдительно следить за их благонадежностью. Однако контролеры сразу же столкнулись с множеством проблем, в основе которых, как констатировал Бонапарт, лежали «трудности языкового характера и нежелание коптов давать разъяснения», что заметно замедляло «познание [французами] финансовых дел»¹⁵.

Для местного населения копты-функционеры, мигрировавшие по городам и весям страны, быстро стали олицетворением худших сторон установленного интервентами режима. Как свидетельствовал Абдар-Рахман ал-Джабарти, худшей из бед для городских обывателей и обитателей сельской периферии было появление коптов — сборщиков податей под охраной военного конвоя. «Они разъезжались по городам и деревням, — детализирует летописец, — и требовали уплаты налогов и несения изнурительных повинностей. При этом они прибегали к насилию. Они назначали жителям для уплаты налогов срок в несколько часов. Если к назначенному времени налог не был уплачен, они граби-

¹² Correspondance de Napoléon I-er, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. T. 4. Paris, 1860. P. 282–283.

¹³ *Бакшиши* — чаевые, пожертвование, а также разновидность коррупции и взяточничества на Ближнем Востоке.

¹⁴ *Наполеон I. Избранные произведения*. С. 420.

¹⁵ Там же. С. 617. В частности, при ведении делопроизводства коптские чиновники применяли тайнопись и специфический почерк, «радикально отличавшийся от стиля письма как адептов ислама, так и других проживавших в Египет христиан» (Lane E.W. *An Account of the Manners and Customs of the Modern Egyptians*. Cairo; New York, 2003. P. 574), что делало финансовую отчетность «непрозрачной».

Французы в Египте. Гравюра, опубликованная в "A Non-military Journal, or observations made in Egypt, by an Officer upon the Staff of the British Army ... With engravings", London, 1803.

ли и сжигали дома, а людей угоняли с собой»¹⁶. Французы же, со своей стороны, по сути, предпочитали игнорировать стяжательство и противоправные действия ненасытных коптов-саррафов, так же как они не проявляли видимого желания кардинально модифицировать откупную систему взимания налогов, несмотря на ее очевидное несовершенство. Перед своим спешным отъездом из Египта¹⁷ Бонапарт вскользь упомянул о планировавшихся им изменениях местной системы налогообложения, что, по его мысли, дало бы ему возможность «обойтись без коптов», однако посчитал эту задумку преждевременной, отметив, что «лучше сделать это днем позже, чем днем раньше»¹⁸. Однако бурные события в Египетском пашалыке диктовали свои условия: под давлением набирающих силу финансовых неурядиц, хотя и с запозданием, преемникам Наполеона пришлось предпринять шаги по умирению неумных appetites налоговых откупщиков — коптов. Частичную реорганизацию фискальной системы генерал Клебер начал только после Второго

¹⁶ Ал-Джабартти. Египет в период экспедиции Бонапарта. С. 300.

¹⁷ Бонапарт покинул Египет 23 августа 1799 г. и вернулся во Францию с намерением низвергнуть Директорию и узурпировать власть.

¹⁸ Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. Т. 6. Р. 300.

Каирского восстания (март — апрель 1800 г.). Функции по разверстке и сбору налогов, которые ранее концентрировались в руках «генерального управляющего» — Джирджиса ал-Джаухари, были переданы в ведение сразу пяти «управляющих»¹⁹, что тем не менее шаткую финансовую ситуацию не выправило. Преемник Клебера, генерал Мену повел себя более решительно, выступив с инициативой введения единого поземельного налога, который должен был прийти на смену всем предыдущим податям. Параллельно очередной генерал-аншеф французской армии вознамерился подорвать позиции коптов-саррафов, которые, как он открыто заявлял, «совершенно не вызывали у него доверия»²⁰. По приказу Мену они были лишены права непосредственного сбора налогов, который был возложен на глав сельской администрации. Несмотря на то, что за коптами сохранили функции писцов и помощников *шейх ал-баладов* — деревенских старост, их возможности получать выгоду нечестным способом путем финансовых махинаций значительно сократились. Мусульмане Египта, до предела раздраженные коптским доминированием в налоговой сфере и их лихоимством²¹, с вящим удовлетворением восприняли замысел оккупационных властей «обеспечить сбор налогов без злоупотреблений» и «без какого-либо участия в этом деле <...> коптов»²². Однако место ликвидированных незаконных податей заняли новые разорительные поборы и контрибуции, а к ним прибавились грабительские займы, которые французские оккупационные власти не собирались погашать. В результате французская администрация так и не смогла должным образом отладить фискальную систему страны так, чтобы она работала ритмично, принося казне стабильные налоговые поступления.

Наряду с этим упования христиан Египта на протекцию завоевателей в условиях нарастания межобщинного антагонизма рассеялись как

¹⁹ Homsy G. Le général Jacob et l'expédition de Bonaparte en Égypte (1798–1801). Marseilles, 1921. P. 105.

²⁰ Ibid. P. 121.

²¹ Тема «мздоимства и алчности коптов» еще раз вышла на поверхность, уже когда французский экспедиционный корпус находится на грани поражения. Тем не менее именно тогда была озвучена декларация французских властей о том, что «копты-вымогатели строго наказаны, их предводители привлечены к ответственности за присвоенные ранее суммы, многие управляющие [из числа коптов] арестованы, а их имущество конфисковано в искупление содеянных ими преступлений» (Homsy G. Le général Jacob et l'expédition de Bonaparte en Égypte. P. 116). Однако это громогласное заявление на деле было лишь пустыми словами, поскольку эвакуация оккупационной армии была не за горами.

²² Ал-Джабарти. Египет в период экспедиции Бонапарта. С. 363.

Семья коптов, XIX в.

дым, поскольку новые власти быстро пришли к мысли о том, что принятая ими на вооружение политика в области этноконфессиональных отношений не только абсолютно бесперспективна, но и опасна, грозя им неизбежными межрелигиозными разногласиями. В конце зимы 1799 г. была частично восстановлена традиционная система налагавшихся на христиан бытовых ограничений. Адептам Христа было приказано опять носить чалмы темных цветов и им возбранялось во время поста «публично есть и пить, курить табак или делать что-либо подобное на виду у мусульман»²³. Этими шагами, по мысли хрониста Абд ар-Рахмана ал-Джабарти, французы попытались «привлечь к себе сердца жителей [из числа членов мусульманской общины]»²⁴. Более того, для того чтобы подтвердить серьезность своих намерений, французы предприняли показательную акцию: копт, не отказавшийся во время рамадана от курения в общественном месте и затеявший ссору с мусульманином, который поставил ему на вид его неподобающее поведение, был принародно наказан «палочными ударами»²⁵. Однако подобными половинчатыми мерами предупредить очередные всполохи религиозных раздоров было невозможно. Если в период Первого Каирского восстания (октябрь

²³ Ibid.

²⁴ Homsy G. Le général Jacob et l'expédition de Bonaparte en Égypte. P. 147.

²⁵ Ibid. P. 147–148.

1798 г.) волна ярости мусульман, захлестнувшая христиан-сирийцев и греков²⁶, коптов не затронула, то ко Второму Каирскому восстанию неприязнь последователей пророка Мухаммада по отношению к адептам Христа достигла такого накала, что гнев остервенелой толпы вылился в жестокие погромы в коптских кварталах. Однако бунтовщики из числа мусульман даже не могли себе представить того, что христиане, веками отлученные от оружия, окажут им ожесточенное вооруженное сопротивление. По свидетельству Абд ар-Рахмана ал-Джабарты, они «защищались, стреляя с верхних этажей домов из ружей и карабинов по собравшемуся в переулках простонародью и солдатам»²⁷, чем еще более разъярили нападавших. Как гласит источник, погромщики начали убивать хозяев захваченных домов, а их тела выбрасывали на улицу на съедение бродячим собакам²⁸. Поскольку кровавые стычки и кровопролитные расправы в христианских кварталах египетской столицы отвлекали повстанцев от схваток с французским гарнизоном, оккупационные власти, стремясь ускорить усмирение восставших, отдали приказ, предписывавший коптам не покидать пределов Каира²⁹. Потребовались немалые усилия, чтобы бойня, бандитизм и мародерство прекратились. Как только восстание было подавлено, французские власти потребовали от столичных обитателей выплаты колоссальной контрибуции. Христиане же, как пострадавшие от произвола во время смуты, в число плательщиков контрибуции включены не были³⁰. Однако Клебер поспешил отмежеваться от упреков в свой адрес, когда его обвинили в прохристианских настроениях. «Я не раз говорил о том, — заявил французский главнокомандующий, — что нас не следует рассматривать как последователей Христа <...> Если мы и дали христианам возможность носить оружие, то лишь <...> для того, чтобы они могли защитить себя от вас [мусульман]»³¹.

Именно Клебер стал инициатором военной мобилизации коптов. После разгрома Второго Каирского восстания он обратился к иерархам

²⁶ Ibid. P. 103. По всей видимости, в основе глубокой неприязни восставших к грекам и сиро-христианам лежало то, что оккупационные власти активно задействовали их для несения полицейской и караульной службы.

²⁷ Ал-Джабарты. Египет в период экспедиции Бонапарта. С. 252.

²⁸ Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. T. 7. P. 403–404.

²⁹ Kléber en Egypte, 1798–1800. Vol. 4. Kléber, commandant en chef, 1799–1800. Le Caire, 1995. P. 807.

³⁰ Histoire de l'expédition des Français en Egypte par Nakoula El-Turk. Paris, 1839. P. 211.

³¹ Ibid. P. 212.

Му'аллим Джирджис ал-Джаухари, глава коптской общины Египта во время восточной экспедиции Бонапарта. Худ. Мишель Риго

коптской общины: по его словам, они уже «дискредитировали себя связями с французами»³², а посему гарантией сохранности жизни и имущества их сотоварищей могло стать только формирование собственных военных отрядов. Так было положено начало созданию «коптского легиона» — небольшого вспомогательного воинского формирования под командованием му'аллима Йа'куба (1745–1801), костяк которого составили ремесленники и феллахи из Верхнего Египта³³. Легионерам-коптам так и не удалось принять участие в настоящих боевых действиях. Тем не менее печальную память по себе оставили коптские офицеры, которых ал-Джабарти в своем летописном своде не случайно именует «дьяволами»³⁴. Как пособники оккупантов, они лютовали во время карательных рейдов, выступали в качестве свирепых надсмотрщиков над строительными работами и выколачивали налоги из местного населения без жалости и снисхождения.

³² Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. T.7. P. 471.

³³ Ал-Джабарти. Египет в период экспедиции Бонапарта. С. 468. В описании Абд ар-Рахмана ал-Джабарти рекруты-копты предстают перед нами в самом неприглядном свете: «Йа'куб-копт <...> собрал молодых коптов, обрил им бороды и одел их в форму, сходную с формой французских солдат. Единственное ее отличие состояло в шапке, напоминавшей шляпу, к которой был прикреплен безобразный кусок черного овечьего меха. К этому следует добавить, что коптские солдаты имели омерзительный вид, были черны и издавали отвратительный запах» (там же. С. 411).

³⁴ Там же. С. 358.

Права христианского меньшинства Египта расширились не только за счет привлечения его представителей к военной службе. Впервые в египетско-османской истории христиане были задействованы в традиционных высших органах власти — *диванах*³⁵. В деятельности первого каирского Большого дивана наряду с носителями высшего духовного авторитета — *‘улама’*, военачальниками, возглавлявшими *оджаки* (османские воинские корпуса), видными представителями купечества и др. принимали участие как копты, так и сирийские христиане³⁶. Однако к работе Малого дивана, ответственного за текущие дела, они допущены не были, что скорее всего было связано с боязнью французов спровоцировать протестные настроения в мусульманской *умме*³⁷. Приступивший к работе после Первого Каирского восстания Большой диван нового созыва также вообрал в себя несколько христиан, в том числе коптов и сирийцев, а реформированный Малый диван на этот раз включал нескольких лиц христианского вероисповедания, в том числе двух коптов³⁸. Однако prerogatives христиан в Малом диване, возобновившем работу после драматических перипетий Второго Каирского восстания, были сведены к минимуму. Хотя из состава этого дивана их не убрали, но по приказу генерала Мену оставили за ними лишь право совещательного голоса³⁹.

Копты пополнили состав образованного в 1798 г. арбитражного суда (*махкамат ал-кадаи*), единственного новшества французских властей в области местного судоустройства. В этом судебном органе, в задачи которого входило рассмотрение исков в отношении коммерческих операций, гражданских дел, вопросов наследования и т.п., были представлены обе конфессии в лице 6 коптов и 6 мусульман⁴⁰. Анализируя последствия представительства коптов в диванах периода присутствия французов на египетской земле и в новом судебном ведомстве, не при-

³⁵ *Диван* — собрание вельмож при государе с совещательными, исполнительными, судебными и законодательными функциями. Об истории диванов во время пребывания французов в Египте см.: Кириллина С.А., Рябков М.Г. Система управления и мусульманское судопроизводство Египта в период экспедиции Наполеона I Бонапарта (1798–1801) // Восток в новое время. Экономика, государственный строй. М., 1991.

³⁶ *Ал-Джабарти*. Египет в период экспедиции Бонапарта. С. 95.

³⁷ *Умма* — в исламе религиозная община.

³⁸ *Al-Jabarti Abd al-Rahman*. Al-Jabarti's Chronicle of the First Seven Months of the French Occupation of Egypt. Tarikh muddat al-Faransis bi-Misr. Leiden, 1975. P. 119/95; *Ал-Джабарти*. Египет в период экспедиции Бонапарта. С. 128; *Correspondance de Napoléon I-er*. T. 5. P. 223.

³⁹ *Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte*. T. 8. P. 83.

⁴⁰ Детали о работе *махкамат ал-кадаи* см.: *Ал-Джабарти*. Египет в период экспедиции Бонапарта. С. 88–90.

Осада Акки, 1799 г. Гравюра из альбома: *Victoires et conquêtes des Armées françaises*. Album militaire illustré couleurs. Paris, ca 1900

ходится констатировать, что они обрели реальные рычаги власти в сфере управления и правосудия, так как сами диваны были не чем иным, как марионеточными органами власти, полностью зависимыми от оккупационной администрации, а *махкамат ал-кадайя* функционировал сколь недолго, столь и малоэффективно.

Поход Бонапарта в Сирию в 1799 г. и отношение к местным христианским общинам

Поход французской армии во главе с Бонапартом в Сирию весной 1799 г. со стратегической точки зрения стал следующим логическим шагом после завоевания Египта. События этого важного этапа французской экспедиции также повлияли на отношения между мусульманами и христианами в регионе. Замысел Бонапарта состоял в том, чтобы занять прибрежные районы от Эль-Ариша до хорошо укрепленной Акки (Сен-Жан д'Акр). После этого французской армии предстояло вести наступление на Дамаск и далее на север с тем, чтобы захватить все сирийские эйалеты⁴¹ Османской империи. По прошествии многих лет,

⁴¹ В XVIII в. Османская Сирия (включая Палестину и Ливан) делилась на четыре крупные провинции (эйалета или пашалыка): Хaleb (Алеппо), аш-Шам (Дамаск), Тарабулус аш-Шам (Триполи) и Сайда.

находясь в ссылке на о. Святой Елены, Наполеон, предаваясь воспоминаниям о походе 1799 г., так оценивал возможный ход событий: «Если бы Сен-Жан д'Акр был взят, французская армия устремилась бы на Дамаск и Алеппо и в мгновение ока оказалась бы на Евфрате. Христиане Сирии, друзья, христиане Армении присоединились бы к ней <...> И кто знает, что бы из этого вышло? Я дошел бы до Константинополя и до Индии, я изменил бы лицо мира!»⁴² Эти амбициозные замыслы Бонапарта в 1799 г. во многом опирались на исторические аналогии с походом Александра Македонского через Сирию, Месопотамию и Иран в направлении Индии. В то же время французский главнокомандующий, выдавая желаемое за действительность, преувеличивал готовность этнических и конфессиональных меньшинств в сирийских провинциях Османской империи оказать французам дружелюбный прием как освободителям и присоединиться к ним для продолжения похода на восток⁴³.

По воспоминаниям ссыльного императора, в 1799 г. он рассчитывал на то, что в Сирии в ряды французской армии в качестве добровольцев вступят примерно 18 тыс. местных христиан и представителей других конфессий⁴⁴. Соответствующая замыслам французского командования агитация началась еще до вступления армии Бонапарта в Сирию: там заранее распространялись отпечатанные французами в Египте пропагандистские листовки на арабском языке, адресованные местному населению, а эмиссары из числа сирийских христиан распространяли новости о скором приходе победоносной французской армии⁴⁵. Дополнительную уверенность в поддержке со стороны жителей сиро-ливано-палестинского побережья придавало Бонапарту то обстоятельство, что местное население на протяжении длительного времени страдало от притеснений наместника (*вали*) Сайды — жестокого Ахмад-паши ал-Джаззара⁴⁶. По замыслу французского главнокомандующего, взятие прибрежных крепостей — Газы, затем Яффы и, наконец, оплота ал-Джаззара — Акки должно было вызвать среди жителей сирийских провинций массовое восстание и переход на сторону французов. Особые надежды возла-

⁴² Esprit du Mémorial de Ste.-Hélène, par le Comte de Las Cases. T. 1. Paris, 1823. P. 362.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Campagnes d'Égypte et de Syrie, 1798–1799. Mémoires pour servir à l'histoire de Napoléon, dictés par lui-même à Sainte-Hélène et publiés par le général Bertrand. T. 2. Paris, 1847. P. 25.

⁴⁵ Кобищанов Т.Ю. Христианские общины в арабо-османском мире. С. 199.

⁴⁶ Ахмад-паша ал-Джаззар (?–1804) — османский государственный деятель боснийского происхождения, с 1775 г. — наместник Сайдского эйалета, в состав которого входил хорошо укрепленный город Акка.

Бонапарт посещает госпиталь чумных больных в Яффе
(11 марта 1799). Худ. Антуан-Жан Гро

гались на христиан-маронитов⁴⁷, обитавших в Горном Ливане, в связи с тем, что маронитская община традиционно воспринимала французов в качестве единоверцев и возможных покровителей. Однако в ходе сирийского похода Бонапарт никоим образом не проявлял особых симпатий к местным христианам и тем более не пытался представлять французскую армию в качестве христианского воинства. Данная линия поведения, вероятно, объяснялась не столько личным равнодушием генерала революционной и республиканской Франции к религии, сколько нежеланием давать мусульманскому большинству жителей Египта и Сирии дополнительный повод для антифранцузских выпадов. Важно и то, что в отличие от Египта Бонапарт рассматривал Сирию не в качестве нового колониального владения Франции, а скорее как предмет торга с Высокой Портой⁴⁸. Ни Директория, ни сам главнокомандующий Восточной армией не желали длительной войны с Османской империей и рассчитывали навязать ей мир на условиях сохранения Египта за Францией. Занятие французскими войсками Сирии с угрозой дальнейшего наступления на Стамбул через Анатолию должно было служить угрозой

⁴⁷ *Марониты* — этноконфессиональная группа арабоязычных ливанских христиан, последователи маронитской церкви — одной из восточных католических церквей.

⁴⁸ *Высокая Порта* — наиболее часто используемое в европейских источниках и исторической литературе наименование столичного правительственного аппарата власти в Османской империи.

с целью принуждения к миру, но конечной целью похода, с французской точки зрения, виделась Индия, а главным противником — не Османская империя, а Великобритания.

Выбор Акки в качестве главного объекта наступления французов в Сирии диктовался тактическими военными соображениями, поскольку захват этого хорошо укрепленного приморского города открывал дорогу на Дамаск и Алеппо. Примечательно, что в то же время Иерусалим с его святынями не привлекал интереса главнокомандующего Восточной армией и не воспринимался им в качестве важной стратегической цели: Бонапарт в своей переписке с Директорией крайне редко упоминал священный город, ни разу не говоря о его сакральной значимости для христиан, и не считал нужным даже направлять отряд войск для его захвата в ходе наступления вдоль побережья к Акке. 9 марта 1799 г. вскоре после взятия Яффы Бонапарт продиктовал послание «шейхам, улама и коменданту Иерусалима». В своем обращении он вновь называл себя «другом мусульман», а также предлагал жителям Иерусалима покориться французской армии и выслать с этой целью депутатов. Важно отметить, что христиане в послании Бонапарта даже не упоминались как особая группа среди жителей города⁴⁹. Это умолчание едва ли можно считать случайным: по всей вероятности, оно было вполне сознательным и объяснялось той же политикой, которая проводилась Бонапартом в Египте. Как верно отмечал впоследствии К.М. Базили⁵⁰, Наполеон стремился «отмыться от всякого пятна крестовых воспоминаний и убедить мусульман в том, что он не имел враждебных видов на их религию»⁵¹. Несмотря на это, вторжение французской армии в Сирию обернулось настоящей трагедией для христиан Иерусалима, поскольку османские власти подозревали их в симпатиях к французской армии. Османский *мутасаллим*⁵² взял в заложники более тысячи жителей города христианского вероисповедания (православных, униатов, католиков, армян). В послании французскому главнокомандующему он обещал пощадить узников (как духовных лиц, так и мирян) в том случае,

⁴⁹ Correspondance de Napoléon I-er. Т. 5. Р. 458.

⁵⁰ Константин Михайлович Базили (1809–1884) — российский дипломат и публицист греческого происхождения, с 1839 по 1853 г. занимал пост консула (затем — генерального консула) России в Бейруте.

⁵¹ Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М., 2007. С. 98.

⁵² Мутасаллим — османский чиновник, возглавлял округ (*санджак*) в составе провинции (*эйалет*).

если французы откажутся от взятия Иерусалима. Захват священного города весной 1799 г. не входил в первоочередные планы Бонапарта, и он оставил этот инцидент без внимания, а заложники в итоге были освобождены османскими властями⁵³.

Практические действия французских войск в Сирии в то же время едва ли могли вызвать симпатии среди местных христиан. 7 марта 1799 г. армия Бонапарта в ходе кровопролитного штурма овладела Яффой. Обстоятельства захвата Яффы были в высшей степени трагичными: после убийства парламентариев, передавших предложение гарнизону о сдаче на почетных условиях, французская армия взяла укрепленный город штурмом, не щадя ни османских солдат, ни мирных жителей. Атакующие колонны ворвались в город через христианский квартал, на узких улочках которого разъяренные французы убивали без разбора всех встречных, не делая различий между вооруженными и безоружными, христианами и мусульманами⁵⁴. Правда, Бонапарт после взятия города попытался успокоить уцелевших жителей и заручиться симпатиями местных христиан: 13 марта 1799 г. главнокомандующий назначил комендантом Яффы и Рамлы генерала Грезье, приказав ему сформировать диван из семи уважаемых местных жителей, как мусульман, так и христиан⁵⁵. При этом христиане были призваны незамедлительно доказать свою лояльность французам, предоставив вспомогательный персонал для двух военных госпиталей. Местной православной общине Бонапарт велел обеспечить прислужкой госпиталь для французских раненых, а католической и армянской общинам — госпиталь для инфекционных больных. На следующий день, 14 марта 1799 г., главнокомандующий направил начальнику штаба армии генералу Бертье⁵⁶ послание, в котором предложил вооружить христианских жителей двух ближайших к Яффе городов — Рамлы и Лидды. Предполагалось, что проявившие лояльность местные жители смогут самостоятельно поддерживать порядок после

⁵³ Кобищанов Т.Ю. Христианские общины в арабо-османском мире. С. 200.

⁵⁴ *Travels in Greece, Turkey, and the Holy Land in 1817–18 by Count Forbin*. London, 1819. P. 56.

⁵⁵ Пьер Жозеф Берардье де Грезье (1755–1799) — бригадный генерал, во время похода Бонапарта в Египет и Сирию — заместитель начальника штаба главнокомандующего. Скончался от чумы в Яффе.

⁵⁶ Луи Александр Бертье (1753–1815) — один из ближайших сподвижников Наполеона, маршал Империи (с 1804 г.). В 1798–1799 гг. — в звании дивизионного генерала был начальником штаба французской армии в Египте и Сирии, после прихода Наполеона к власти стал военным министром.

продолжения наступления основных сил французской армии на Акку⁵⁷. Как обычно, Бонапарт уделял особое внимание вопросам снабжения войск за счет местных ресурсов и приказал генералу Ланну⁵⁸ направиться с отрядом войск в Назарет (город с преимущественно христианским населением), чтобы собрать необходимые припасы для армии и объявить жителям города о том, что отныне они находятся под защитой Франции⁵⁹.

Во время осады Акки весной 1799 г. Бонапарт надеялся привлечь на сторону французов привыкших к военному делу и отличавшихся высоким боевым духом жителей Горного Ливана — христиан-маронитов, а также друзов⁶⁰. Французский главнокомандующий 20 марта 1799 г. направил эмиру Горного Ливана Баширу II Шихабу⁶¹ личное послание, в котором сообщал об уже одержанных французами победах над войсками Ахмад-паши ал-Джаззара и призывал эмира прибыть в лагерь французской армии под Аккой со своими людьми в качестве союзников Франции. Примечательно, что Бонапарт в своем послании говорил о намерении сделать «храбрую нацию друзов» независимой и вернуть ей контроль над Бейрутом⁶². Таким образом французский главнокомандующий отождествлял ливанских горцев именно с друзской общиной, а христиан-маронитов (более многочисленных, чем друзы) даже не упоминал. Можно предположить, что Бонапарт весной 1799 г. не располагал информацией о тайных политических симпатиях Башира II (по происхождению мусульманина-суннита) к маронитской церкви и о его конфликте со знатными семьями друзских эмиров и шейхов. Правитель Горного Ливана не ответил на письмо Бонапарта и занял выжидательную позицию, наблюдая со стороны за ходом осады Акки. Но Бонапарт в то же время пытался убедить своих подчиненных в том, что ополчения ливанских горцев со дня на день присоединятся к французской ар-

⁵⁷ Correspondance de Napoléon I-er. T. 5. P. 363.

⁵⁸ Жан Ланн (1769–1809) — один из наиболее видных французских полководцев наполеоновской эпохи, маршал Империи (с 1804 г.). Во время египетского и сирийского походов Бонапарта — бригадный генерал, отличился в ходе штурмов Яффы и Акки, произведен в дивизионные генералы.

⁵⁹ Correspondance de Napoléon I-er. T. 5. 474.

⁶⁰ Друзы — особая арабоязычная этноконфессиональная община, отделившаяся в XI в. от мусульман-исмаилитов. Друзы компактно проживают в южной части Горного Ливана, а также в горной области Джебель ад-Друз к югу от Дамаска.

⁶¹ Башир II Шихаб (1767–1850) — правитель (эмир) Горного Ливана под османским сюзеренитетом, наиболее видный представитель знатного рода ливанских эмиров.

⁶² Correspondance de Napoléon I-er. T. 5. P. 369.

Ливанский эмир Башир II Шихаб (1767–1850). Портрет XIX в.

мии, несмотря на то, что на деле знатные семьи Горного Ливана не могли осмелиться собрать ополчения и прийти на помощь французам без согласия эмира Башира II. Тот, в свою очередь, проявлял осторожность и опасался гнева Ахмад-паши ал-Джаззара в случае, если ему удастся отстоять Акку от атак французов.

Исторические симпатии ливанских христиан-маронитов к Франции были связаны с восприятием ее прежнего образа как крупнейшей католической державы и покровителя католической церкви. В годы французской революции этот образ по вполне понятным причинам оказался поколеблен. Дополнительным фактором разочарования маронитов стали известия о занятии Рима французскими войсками в 1798 г. и пленении папы Пия VI. К.М. Базили впоследствии дал следующую оценку той пропаганде, которую католическая церковь вела среди христиан Горного Ливана: «Марониты, усердные католики, искони сочувствовали французам, но в эту эпоху духовенство маронитское и духовенство римское, поселенное на Ливане, успели заблаговременно изобразить Бонапартово войско самыми отвратительными красками и учили детей арабской грамоте по переводу составленных римскими миссионерами описаний французской революции»⁶³. Вместе с тем вероятность взятия французами Акки и крушения власти Ахмад-паши ал-Джаззара весной

⁶³ Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством. С. 102.

1799 г. воспринималась многими жителями Сирии и Ливана как весьма высокая. В случае такого развития событий французские войска не замедлили бы вступить в Горный Ливан, и глава маронитской церкви патриарх Йусуф Тиййан⁶⁴ не мог остаться в стороне от драматичных событий. Он направил французскому главнокомандующему конфиденциальное послание, говоря о том, что готов наладить с ним дружественные контакты из христианской любви к «братьям французам», но не к самому Бонапарту, «преследовавшему католическую церковь». В ответном послании Наполеон называл себя истинным католиком и даже обещал содействовать распространению влияния католической церкви в Горном Ливане⁶⁵.

Поворотным моментом сирийского похода Бонапарта стала неудача при осаде Акки. После неоднократных попыток взять хорошо укрепленный город французская армия 21 мая 1799 г. сняла осаду и начала отступление в Египет. Это событие вызвало массовый страх среди сирийских и ливанских христиан, которые опасались гнева Ахмад-паши ал-Джаззара и обвинений в симпатиях к французам⁶⁶. Чтобы избежать репрессий, многие христианские семьи прибрежных городов предпочли эвакуироваться в Египет вместе с отступающей армией Бонапарта, и главнокомандующему приходилось думать о судьбе многочисленных христианских беженцев, следовавших за колоннами его войск. Наполеон считал крайне нежелательным прибытие толп сирийских беженцев в Каир по двум причинам: во-первых, это повышало опасность распространения разразившейся ранее в Яффе эпидемии чумы, а во-вторых, беженцы неминуемо принесли бы в Египет сведения о провале осады Акки и связанные с этим панические настроения, что могло полностью дезавуировать французскую пропаганду, изображавшую отступление как возвращение с победой. Для предотвращения такого развития событий Бонапарт 2 июня 1799 г. приказал генералу Бертье оставить христианских беженцев в пустынной местности на Синайском полуострове и в дальнейшем расселить их в восточных районах дельты Нила, но ни при каких обстоятельствах не допускать их прибытия в Каир.

⁶⁴ Йусуф Тиййан (1760–1820) — маронитский патриарх с 1796 г. до 1809 г. Проводил политику укрепления связей маронитской церкви с папским престолом.

⁶⁵ Harik Iliya F. *Politics and Change in a Traditional Society: Lebanon, 1711–1845*. Princeton, 2017. P. 203.

⁶⁶ *Al-Shidyayq Tannus. Kitab Akhbar al-A'yan fi Jabal Lubnan*. Vol. 2. Beirut, 1970 (1859). P. 98.

Во время пребывания во главе французской армии в Египте и Сирии в 1798–1799 гг. Бонапарт руководствовался в первую очередь задачами военной кампании и заботами о поддержании боеспособности войск. Его расчеты и вся система планирования были сугубо прагматичными, а определение судьбы местных христианских общин не входило в число приоритетов. Наиболее откровенно Бонапарт высказался об этом перед своим отъездом из Египта в августе 1799 г. в письме генералу Мену: «Что бы Вы ни делали, христиане всегда будут нашими друзьями <...> Надо не допускать их чрезмерной дерзости, чтобы турки не испытывали против нас такого же фанатизма, как и против христиан, что сделало бы их непримиримыми»⁶⁷.

И сам Бонапарт, и его преемники на посту главнокомандующего Восточной армией Клебер и Мену рассчитывали привлечь на сторону Франции многочисленных добровольцев из числа христиан Египта и Сирии, что, по замыслу французского командования, могло до некоторой степени компенсировать невозможность получения подкреплений из Франции в условиях блокады со стороны британского флота. Но при этом французские генералы по вполне понятным причинам не желали создавать дополнительных поводов для недовольства среди мусульманского большинства жителей Египта, чья лояльность (пусть даже вынужденная) служила залогом шаткой стабильности в завоеванной стране. Таким образом, французская политика в отношении местных христиан отличалась двойственностью, что приводило к взаимным завышенным ожиданиям, а затем к обоюдному разочарованию, которое лишь усиливалось по мере того, как рассеивались надежды на успех военной кампании французской армии в Египте и Сирии.

⁶⁷ Correspondance de Napoléon I-er. T. 5. P. 574.

REFERENCES

1. *Bazili K.M.* Siriya i Palestina pod tureckim pravitel'stvom v istoricheskom i politicheskom otnosheniyah [Syria and Palestine under the Turkish government in historical and political relations]. Moskva: Mosty kul'tury, Gesharim, 2007.
2. Campagnes d'Égypte et de Syrie, 1798–1799. Mémoires pour servir à l'histoire de Napoléon, dictés par lui-même à Sainte-Hélène et publiés par le général Bertrand. T. 2. Paris: Au Comptoir des imprimeurs-unis, 1847.
3. *Cezzar Ahmed Pasha.* Nizamname-i Misir. Ed. and transl. from original Turkish by Stanford J. Shaw. Ottoman Egypt in the Eighteenth Century. The Nizamname-i Misir of Cezzar Ahmed Pasha. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1962.
4. Correspondance de Napoléon I-er, publiée par ordre de l'empereur Napoléon III. T. 4–5. Paris: Imprimerie impériale, 1860.
5. Esprit du Mémorial de Ste.-Hélène, par le Comte de Las Cases, extrait de l'original et reproduit sans commentaires avec l'agrement de l'auteur. T. 1. Paris: Bruxelles de l'imprimerie de H. Rémy, 1823.
6. Ekspediciya francuzov v Egipet. Iz zapisok Napoleona, izdannyh posle ego smerti francuzskimi generalami, uchastvovavshimi v sej ekspedicii [Expedition of the French to Egypt. From the notes of Napoleon, published after his death by French generals who participated in this expedition] / Perevod s francuzskogo [Translation from French]. Moskva: V Universitetskoj Tipografii, 1832].
7. *Har'ik Iliya F.* Politics and Change in a Traditional Society: Lebanon, 1711–1845. Princeton: Princeton University Press, 2017.
8. Histoire de l'expédition des Français en Egypte par Nakoula El-Turk. Publiée et traduite par M. Desgranges aîné, secrétaire interprète du Roi. Paris: Imprimerie Royale, 1839.
9. Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. T. 5–8. Paris: A.-J. Dénain, 1830–1836.
10. *Homsy G.* Le général Jacob et l'expédition de Bonaparte en Égypte (1798–1801). Marseilles: Les Éditions Indépendantes, 1921.

11. *Al-Jabarti Abd ar-Rahman*. Egipet v period ehkspedicii Bonaparta (1798–1801) [Egypt during the Bonaparte expedition (1798–1801)] / Perevod s arabskogo, predislovie i primechanija I.M. Fil'shtinskogo [Translation from Arabic, preface and notes by I. M. Filshtinsky]. Moskva: Nauka, 1962.
12. *Al-Jabarti Abd al-Rahman*. Al-Jabarti's Chronicle of the First Seven Months of the French Occupation of Egypt. Muharram — Rajab 1213, 15 June — December 1798. Tarikh muddat al-Faransis bi-Misir. Edited and translated by Shmuel Moreh. Leiden: E.J. Brill, 1975.
13. *Jomard E.F.* Mémoire sur la population comparée de l'Égypte ancienne et modern // Description de l'Égypte ou, recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. 2 éd. T. 9. Paris: Imprimerie de C.L.F. Panckoucke, 1829.
14. *Kirillina S.A.* Bunabardi-pasha i «voinstvo shajtana»: islam v politike Vostochnoj ekspedicii Bonaparta (1798–1801 gg.) [Bunabardi Pasha and «Army of Shaitan»: Islam in the Policy of the Eastern Expedition of Bonaparte 1798–1801] // Francuzskij ezhegodnik 2017: Franciya i Sredizemnomor'e v Novoe i Novejshee vremya [Annual of French Studies 2017: France and the Mediterranean in Modern and Contemporary Times]. Moskva: IVI RAN, 2017. S. 219–238.
15. *Kirillina S.A., Ryabkov M.G.* Sistema upravleniya i musul'manskoe sudoproizvodstvo Egipta v period ekspedicii Napoleona I Bonaparta (1798–1801) [The system of government and Muslim legal proceedings in Egypt during the expedition of Napoleon I Bonaparte (1798–1801)] // Vostok v novoe vremya. Ekonomika, gosudarstvennyj stroj [East in modern times. Economy, state system]. Moskva: Nauka, 1991. S. 129–145.
16. Kléber en Egypte, 1798–1800. Présentation et notes par Jacques et Henri Laurens. Vol. 4. Kléber, commandant en chef, 1799–1800. Le Caire: Institut français d'archéologie orientale, 1995.
17. *Klot-bey A.B.* Egipet v prezhnem i nyneshnem svoem sostoyanii [Egypt in its former and present state] / Perevod s francuzskogo A.A. Kraevskogo [Translated from French by A.A. Kraevsky]. Ch. 1. St Petersburg: V Tipografii SHtaba Otdel'nogo korpusa vnutrennej strazhi, 1843.
18. *Kobishchanov T.Y.* Hristianskie obshchiny v arabo-osmanskome mire (XVII — pervaya tret' XIX v.) [Christian communities in the Arab-Ottoman world (XVII — first third of the XIX century)]. M.: Dobroe slovo, 2003.
19. *Lane E.W.* An Account of the Manners and Customs of the Modern Egyptians. The Definitive 1860 Edition. Cairo; New York: The American University in Cairo Press, 2003.

20. *Napoleon I. Izbrannye proizvedenija* [Selected works]. Moskva: Voenizdat, 1956.
21. *Al-Shidyaq Tannus. Kitab Akhbar al-A'yan fi Jabal Lubnan*. Vol. 2. Beirut: Publications de l'Université Libanaise, 1970 (1859).
22. *Travels in Greece, Turkey, and the Holy Land in 1817–18 by Count Forbin*. London: Printed for Sir Richard Phillips and Co., 1819.

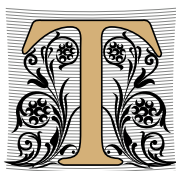

Ключевые слова:

Османская империя, Франция, египетская экспедиция Бонапарта, Османский Египет, Османская Сирия, конфессиональные меньшинства, христиане, копты, марониты.

Svetlana A. Kirillina, Dmitry R. Zhantiev

BONAPARTE'S EXPEDITION TO EGYPT AND SYRIA (1798–1801) AND HIS POLICY TOWARDS LOCAL CHRISTIANS

The article examines the main aspects of the policy of the French military command in relation to the Christian communities of Ottoman Egypt and Ottoman Syria during the expedition of Bonaparte (1798–1801). Particular attention is paid to the plans of Bonaparte and his successors as commander-in-chief to attract Egyptian and Syrian Christians to cooperate with the French occupation administration as officials and soldiers of auxiliary military units. The article also examines French propaganda in comparison with practical actions towards Egyptian Copts and Syrian Christians, and the response from both Christian communities and the Muslim majority of the population of Ottoman Egypt and Ottoman Syria. The contradictions and ambiguity of the policy of Bonaparte and his successors as commander-in-chief of the Eastern Army — Kleber and Menou towards local Christians are revealed. The French command considered Eastern Christians as potential allies, but at the same time did not dare to express special sympathy for them, since such actions could cause outrage among the Muslim majority of the population and create the impression that the French are waging a religious war against Islam and Muslims. The article concludes that this inconsistency was one of the reasons for the failure of Bonaparte's Egyptian expedition, when the French army was cut off from France during the hostilities in Egypt and Syria and at the same time could not replenish its ranks with volunteers from among the local residents.

Key words: Ottoman Empire, France, French campaign in Egypt and Syria, Ottoman Egypt, Ottoman Syria, confessional minorities, Christians, Copts, Maronites.

Svetlana A. Kirillina — Dr. Hab. (History), Professor, Head of the Department of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov State University

Dmitry R. Zhantiev — PhD (History), Associate Professor, Department of Middle and Near East History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University.

 Кириллина Светлана Алексеевна

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока, Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

 Жантiev Дмитрий Рустемович

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока, Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова